

Корреляции

			waiting. irrit	changing. person	work.at. once	per. year	rigid. workplace	spring. light
ро Спирм ена	waiting. irrit	Коэффициент корреляции	1,000	,546**	,471**	,50**	,141	-,132
		Знч. (2-сторон)	.	,001	,006	,005	,435	,463
		N	33	32	33	31	33	33
	changing. person	Коэффициент корреляции	,546**	1,000	,209	,55**	,099	-,247
		Знч. (2-сторон)	,001	.	,250	,001	,592	,173
		N	32	32	32	31	32	32
	work.at. once	Коэффициент корреляции	,471**	,209	1,000	,197	,014	-,210
Знч. (2-сторон)		,006	,250	.	,288	,938	,240	
N		33	32	33	31	33	33	
per. year	Коэффициент корреляции	,496**	,550**	,197	1,00	,487**	-,468**	
	Знч. (2-сторон)	,005	,001	,288	.	,006	,008	
	N	31	31	31	31	31	31	
rigid. workplace	Коэффициент корреляции	,141	,099	,014	,49**	1,000	-,463**	
	Знч. (2-сторон)	,435	,592	,938	,006	.	,007	
	N	33	32	33	31	33	33	
spring. light	Коэффициент корреляции	-,132	-,247	-,210	-,5**	-,463**	1,000	
	Знч. (2-сторон)	,463	,173	,240	,008	,007	.	
	N	33	32	33	31	33	33	

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

Ю.А. Ландер, П.М. Аркадьев, Г.А. Мороз

Об исследовании бжедугского диалекта адыгейского языка¹

В последнее время принадлежащие абхазо-адыгской семье адыгские языки – адыгейский и кабардино-черкесский – привлекли особое внимание типологов, не в последнюю очередь благодаря результатам работы Адыгейской лингвистической экспедиции, которая впервые была организована сотрудниками Российского государственного гуманитарного университета Я. Г. Тестельцом, Н. Р. Сумбатовой и С. Ю. Толдовой в 2003 году; см. обзор [Аркадьев 2014]. Длительная работа над материалом адыгских языков в значительной степени обусловлена их грамматической спецификой, прежде всего полисинтетизмом – способностью выражать морфологически множество значений, которые в языках «среднеевропейского стандарта» обычно выражаются на синтаксическом уровне, что, по-видимому, влечет за собой и ряд других интересных типологических черт². Другой важной грамматической чертой адыгских языков является

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-06-07434а).

² См. [Ландер 2011] о понятии «полисинтетизм» и [Lander, Testelet, to appear] о проявлении характерных для полисинтетических языков признаков в адыгейском языке.

эргативность как в морфологии глагола, так и в падежном маркировании [Кумахов, Вамлинг 2006; Kumakhov, Vamling 2009], а также, по-видимому, в некоторых грамматических процессах [Lander 2010; Letuchiy 2012].

Если в первые годы экспедиционеры постигали грамматику адыгейских разновидностей, наиболее близких к литературному адыгейскому языку (результатом этого явился, в частности, сборник [Тестелец (ред.) 2009]), со временем акцент сдвинулся на описание адыгских диалектов, в частности, шапсугского диалекта адыгейского языка, бесленеевского и кубанского диалектов кабардино-черкесского языка; см., в частности, обзоры экспедиций [Сумбатова 2008; Аркадьев, Ландер 2011; 2012; 2013]. С 2013 года Адыгейская лингвистическая экспедиция фактически включает несколько партий, организуемых РГГУ и НИУ «Высшая школа экономики». В 2014 году работа экспедиции была посвящена бжедугскому диалекту адыгейского языка и проходила в аулах Вочепший и Нешукай Теучежского района Республики Адыгея.

Бжедугский диалект – один из четырех сохранившихся диалектов адыгейского языка, наряду с темиргоевским (чемгуйским), шапсугским и абадзехским, и при этом, возможно, крупнейший на территории Российской Федерации, где он «соперничает» в этом с темиргоевским диалектом. Хотя литературный адыгейский язык создан на основе темиргоевского диалекта, бжедугский диалект, несомненно, оказывает на него значительное влияние, тем более, что многие адыгейские писатели и поэты являются по происхождению бжедугами. Тем удивительнее, что в то время, как по другим адыгейским диалектам имеются отдельные монографические описания [Керашева 1957; Кумахова 1972; Тхаркахо 1993], бжедугский диалект до сих пор не удостоился сколько-нибудь полного грамматического описания. Попыткой восполнить этот пробел явилась диссертация [Ситимова 2004], которая, однако, остается неопубликованной.

При этом бжедугский диалект обнаруживает ряд существенных отличий от литературного языка и других диалектов. Эти отличия настолько хорошо ощущаются, например, темиргоевцами, что они склонны многие неприемлемые в их диалекте структуры трактовать как бжедугские, создавая у исследователей адыгейского языка некий миф о бжедугском диалекте. Поэтому описание того, «как на самом деле говорят бжедуги», предстает уже не в виде мелкой диалектологической проблемы, но в виде самостоятельного исследования языковой структуры.

Традиционно основным методом работы Адыгейской лингвистической экспедиции является элицитация – эксперимент, в ходе которого носители языка переводят предложения на свой язык и/или оценивают степень грамматичности предложенных им сконструированных примеров. Наряду с элицитацией ве-

дется запись и расшифровка устных текстов на изучаемом языке, причем в 2014 году при расшифровке особое внимание уделялось соотношению предложений с звуковым материалом при помощи программы EXMARaLDA (<http://www.exmaralda.org/>); предполагается, что в будущем это позволит проводить фонетические исследования корпуса текстов. Наконец, в обоих аулах под руководством И. С. Капитонова были проведены два контролируемых психолингвистических эксперимента, призванные установить восприятие некоторых морфосинтаксических структур (см. [Kapitonov 2015]).

Следует заметить, что некоторые особенности бжедугского диалекта делают его документацию более сложной по сравнению с описанием темиргоевского диалекта и литературного адыгейского языка. В первую очередь это более сложная система согласных. Абхазо-адыгские языки в целом известны сложным консонантизмом (см. обзоры [Colarusso 1988; Hewitt 2004: 38–48]; ср. также [Балкаров 1970; Кумахов 1983] для адыгских языков); для одного из них – ныне мертвого убыхского языка – описывается система, включающая 85 согласных, хотя, возможно, к ним следует добавить еще несколько фонем, появляющихся в особых морфонологических контекстах [Рогава, Керашева 1966: 57–58]. В бжедугском диалекте количество согласных не менее 71 (таблица 1), что обусловлено наличием в системе шумных подсистемы придыхательных. В то время как литературный язык противопоставляет здесь глухие, абруптивные и звонкие согласные, в бжедугском диалекте (как и в шапсугском диалекте) обнаруживается восходящее к общеадыгскому состоянию [Kuipers 1963: 69-71; Кумахов 1981: 121-141; Chirikba 1996: 109-117] четверное противопоставление, которое иногда описывается как противопоставление между глухими, преруптивными, абруптивными и звонкими (см. [Рогава, Керашева 1966: 28–29; Балкаров 1979: 82–87; Кумахов 1981: 108–141; Аркадьев et al. 2009: 22]), но мы представляем как противопоставление глухих придыхательных (традиционно интерпретируемых как глухие), глухих непридыхательных (традиционно интерпретируемых как преруптивные, в таблице 1 обозначены как глухие), абруптивных и звонких.

В таблице 1 в скобках даны фонемы $\hat{c}$ и $\hat{c}$, появляющиеся исключительно при сочетании некоторых личных префиксов и корней; ср.:

- (1) $\hat{c}\hat{h}e$ ($\leftarrow s\text{-}\hat{s}h\hat{e}$)
1SG.PR+ГОЛОВА
'МОЯ ГОЛОВА'

		взрывные -губ. +губ.	фрикативные -губ. +губ.	аффрикаты -губ. +губ.	латеральные	сонорные	носовые
губные	глухие	p	f				
	придыхательные	p ^h					
	звонкие	b				w	m
	абруптивные	p̣ p̣ ^w					
зубные	глухие	t	s	c			
	придыхательные	t ^h		c ^h			
	звонкие	d	z	ʒ		r	n
	абруптивные	ṭ ṭ ^w		ʒ̣			
альвеолярные	глухие		ʃ	č			
	придыхательные		ʃ ^h	č ^h			
	звонкие		ʒ	ʒ̣			
	абруптивные			č̣			
свистяще-шипящие	глухие		ʂ ʂ ^w	(ç) ç ^w			
	звонкие		ʐ ʐ ^w	ʒ̣ ʒ̣ ^w			
	абруптивные		ʂ̣ ʂ̣ ^w	(ç̣) ç̣ ^w			
альвео-палатальные	глухие		ʃ'	č'	λ		
	придыхательные		ʃ' ^h	č' ^h			
	звонкие		ʒ'	ʒ̣'	l		
	абруптивные			č̣'	λ		
палатальные					j		
велярные	глухие	k k ^w	x				
	придыхательные	k ^h k ^{hw}					
	звонкие	g g ^w	(ɣ)				
	абруптивные	ḡ ḡ ^w					
увулярные	глухие	q q ^w	χ χ ^w				
	придыхательные	q ^h q ^{hw}					
	звонкие		ʁ ʁ ^w				
фарингальные	глухие		ħ				
ларингальные	глухие	ʔ ʔ ^w					

Таблица 1. Консонантная система бжедугского диалекта

- (2) t-*š*he (← s-*š*he)
1PL.PR-голова
'наша голова'
- (3) *č*e-r-ep^h (← s-*š*e-r-ep^h)
1SG.ERG+знать-DYN-NEG
'я не знаю'
- (4) t-*š*e-r-ep^h
1PL.ERG-знать-DYN-NEG
'мы не знаем'

Также в таб. 1 в скобках дана фонема *ɣ*, являющиеся вариантом фонемы *g* (ср. *adage* / *adəye* 'адыг'). У нас нет достаточных фонологических оснований для того, чтобы сделать выбор из вариантов *ɣ* и *g* основного, так что наш выбор носит условный характер.

Бжедугская вокалическая система совпадает с системой гласных литературного языка, при описании которого обычно постулируется три гласных *a*, *e* (данный звук в практической транскрипции в работе обозначается графемой *e*) и *ə* (см. [Тестелец 2009: 21]), имеющие позиционные аллофоны *æ* (/a/), *e* (/e/), *i* (/ə/) после палатального или палатализованных и *o* (/ɐ/), *u* (/ə/) после билабиального глайда *w*. Отличительной чертой бжедугского вокализма является последовательное отсутствие фонологического перехода *e* в *a* после фарингального фрикативного *ħ* и глоттальных *ʔ* и *ʔ^w*, которое наблюдается в темиргоевском диалекте; ср. *šħa* (темирг.), *šħe* (бжедуг.) 'голова', *ʔa* (темирг.), *ʔe* (бжедуг.) 'рука'.

Морфологическая структура бжедугского слова в целом соответствует структуре адыгейского слова, выделенной на функциональных и морфонологических основаниях в работе [Аркадьев и др. 2009] (которая в свою очередь во многом основывается на [Smeets 1984]), и включает несколько морфологических зон, перечисленных в (5).

- (5) А. Зона актантной структуры (префиксы, индексирующие участников ситуации; аппликативные префиксы, в том числе локативные превербы; директив).
- В. Зона предосновных элементов (префиксы динамичности, отрицания и некоторые другие).
- С. Зона каузатива.
- Д. Основа (корень, суффиксы, модифицирующие пропозицию, в том числе маркирующие темпоральные, модальные и аспектуальные значения).
- Е. Окончания (суффиксы динамичности, отрицания, множественного числа, маркеры подчинения).

Консультанты и участники Адыгейской лингвистической экспедиции 2014 года в ауле Вочепший. Фотография М.А. Аксеновой. Слева направо:

нижний ряд: Э.Н. Духу, Н.Т. Делок, М.В. Кюсева, П.М. Аркадьев, А.Х. Куб, З.Д. Иванова, Р.А. Пшидаток, Л.В. Клименченко,

средний ряд: Р.Е. Кушу, М.А. Наатыж, С.С. Хут, Л.Г. Кушу, М.З. Делок, Е.В. Кувшинова, А.В. Новосёлова, М.А. Тюренкова, Э.Ш. Казанчи,

верхний ряд: В.А. Панов, А.Б. Летучий, З.М. Пшидаток, Я.Г. Тестелец, Д.В. Герасимов, Н.А. Муравьёв, Д.Ю. Арсентьев, Л. Пашен.

Такого рода морфологическая структура лежит в основе устройства не только глаголов, но и имен (впрочем, само разграничение имен и глаголов в адыгских языках связано со сложностями; см. обсуждение в [Lander, Testelets 2006; Аркадьев и др. 2009: 30–37]). Более того, ее же имеет смысл постулировать и для некоторых других частей речи, включая послелог. На материале бжедугского диалекта было, по-видимому, впервые показано, что по крайней мере некоторые послелог могут включать не только личные показатели, но и аппликативные префиксы. Например, послелог *p^haje* ‘для’, исторически включавший преверб *p^he-* [Шагиров 1977: 7–8], принадлежащий зоне актантной структуры, может осмысляться таким образом и синхронно. Это видно из того, что многие носители могут отделять *p^he-* от *-je* префиксом отрицания, как в следующем примере, демонстрирующем так называемую фактивную релятивизацию с подчиненной клаузой, в которой послеложная группа сама выступает в качестве сказуемого:

Консультанты и участники Адыгейской лингвистической экспедиции 2014 года в ауле Нешукай. Фотография А.О. Русановой. Слева направо:
 нижний ряд: Ю.А. Ландер, З.З. Чич, В.А. Чич, Д.А. Рыжова, Н.Б. Тышкевич, М.В. Кюсева, К.А. Ершова, П.А. Касьянова, Ю.И. Козиорова,
 средний ряд: Д.Ю. Чич, А.Г. Чич, Г.Х. Физулина, М.А. Чич, Г.С. Чич,
 верхний ряд: И.Г. Багиорова, Б.Б. Чич, И.Ю. Чечуро, Р.Д. Яхутыл, А.О. Чернышев, А.З. Заремук, И.В. Саркисов, Ш.Р. Удычак, И.С. Капитонов, Г.А. Мороз.

(6) s-e- ξ e   a-xe-me   zer-a-p^he-mə-je-r
 1SG.ABS-DYN-знать   тот-PL-OBL.PL   FACT-3PL.IO-PRV-NEG-для-ABS
 ‘Я знаю, что это не для них.’ (полевые материалы Ю. И. Козиоровой)

Особую роль играют аффиксы, выражающие (индексирующие) актанты и располагающиеся в зоне актантной структуры. По-видимому, выбор этих аффиксов мотивирован семантически и не сводим к понятию канонического согласования (см. [Corbett 2006]); см. обсуждение в [Ландер 2012]. При этом в бжедугском диалекте обнаруживаются типологически примечательные явления вроде регулярно допускаемой индексации по 3 лицу участников, выражаемых сочиненной группой с местоимением 1-го или 2-го лица и ИГ 3-го лица, по крайней мере при послелогох (7). Ранее это явление уже отмечалось при сочи-

нении абсолютивных групп (ср. бжедугский пример 8), но интересно, что в других случаях оно обычно не происходит – в том числе при сочинении не прямых объектов, вводимых аппликативными префиксами в глаголе и функционально эквивалентных послеложным объектам (9). В примерах (7)–(9) через косую черту даются сперва вариант, ожидаемый при зависимом 1-го лица, а затем вариант, ожидаемый при зависимом 3-го лица.

- (7) se.rə-re a-xe-m-re p^ha.j / a-p^ha.j mašəne
 я-COORD тот-PL-OBL-COORD для 3PL.IO-для машина
 a-š'efə-t
 3PL.ERG-покупать-FUT
 'Для меня и них купят машину.'
- (8) a-xe-r-jə te.r-jə qe-ḱ^wa-ke-x / tə-qe-ḱ^wa-ḱ
 тот-PL-ABS-ADD мы-ADD DIR-идти-PST-PL 1PL.ABS-DIR-идти-PST
 'Они и мы пришли.'
- (9) se.rə-re a-xe-m-re mašəne
 я-COORD тот-PL-OBL-COORD машина
 t-f-a-š'efə-t / *a-f-a-š'efə-t
 1PL.IO-BEN-3PL.ERG-покупать-FUT 3PL.IO-BEN-3PL.ERG-покупать-FUT
 'Для меня и них купят машину.'

Адыгейский язык противопоставляет два ядерных падежа – абсолютивный и косвенный. Показатели абсолютивного падежа маркируют подлежащее при непереходном глаголе и именную группу пациенса при переходном глаголе. При этом если в литературном языке оформление абсолютивом возможно лишь тогда, когда сказуемое не содержит личных префиксов, выражающих абсолютивный актанта (см. обсуждение в [Аркадьев и др. 2009: 80–83]), в бжедугском диалекте допускается появление абсолютивных групп (по крайней мере количественных) и при абсолютивных префиксах индексации – даже при рефлексивном:

- (10) təḱ^wase nebgər-jə-t^w-er zə-d-ke-deḱ^wə-ḱ
 вчера человек-LNK-два-ABS RFL.ABS-1PL.ERG-CAUS-хороший-PST
 'Мы вчера вдвоем показали себя хорошими.'

Косвенный падеж (традиционно именуемый эргативным; см., например, [Рogaва, Керашева 1966; Зекох 1969; Кумахов, Вамлинг 2006]) маркирует в первую очередь (но не исключительно) группы, соответствующие участникам си-

туации, выраженным личными префиксами. В литературном адыгейском языке косвенный падеж (как и абсолютивный) обычно не выражается на местоимениях, посессивных именных группах и именах собственных. В бжедугском диалекте, однако, дело обстоит иначе: в именах собственных в косвенном падеже может появляться суффикс -ə (см., например, обсуждение в [Тутарищева 2005], где, однако, отмечается, что использование этого суффикса не ограничено сейчас уже бжедугским диалектом):

- (11) ʎjətɫ'er-ə (...) jə-kart-xe xe-λ-ew
 Гитлер-OBL POSS-фотография-PL LOC-лежать-ADV
 'и там были (букв.: будучи) фотографии Гитлера'
 (описание фашистских листовок)

Упомянем здесь еще некоторые неожиданные детали бжедугского морфосинтаксиса, требующие, однако, более детального обсуждения, нежели то, что мы можем дать здесь.

В бжедугском диалекте обнаружилось дальнейшее развитие результативной конструкции, в которой агенс не индексируется в глаголе [Paris 1989: 230], а именно многие носители могут выстраивать на ее основе аналог пассивной конструкции, с агенсом, маркированным инструментальным падежом:

- (12) mə txəλ-er txeḵ^we-çerəʔ^we-m-ʒ'e txə-ka-ke
 этот книга-ABS писатель-знаменитый-OBL-INS писать-RES-PST
 'Эта книга была написала знаменитым писателем.'

Также здесь хорошо наблюдается переосмысление именного комплекса – сочетания имени с определениями, обнаруживающего свойства единого слова, – как синтаксически сложной конструкции. Об этом свидетельствует прежде всего значительная автономность элементов комплекса, которые легче допускают перестановку внутри комплекса (например, прилагательные, в литературном языке, располагающиеся после имени, здесь заметно легче допускают препозицию), и участие в сложных конструкциях вроде сочинения (13):

- (13) we-š' fe.de p̄seše-daxe əʒ'jə ʔ^wəš
 ты-OBL подобный девушка-красивый и умный
 s-лєв^wə-в-ep^h
 1SG.ERG-видеть-PST-NEG
 'Я не видел такой красивой и умной девушки, как ты'.

Но наиболее удивительным в этой связи выглядит переосмысление относительных определений: в литературном языке они, как правило, выражаются именами, предшествующими определяемому в составе комплекса, как в *č'arbaš'-wən* 'кирпичный дом' (букв., кирпич-дом). По крайней мере у некоторых носителей бжедугского диалекта такие имена, по-видимому, были переосмыслены как относительные прилагательные и тем самым получили возможность выступать автономно, вне именного комплекса:

(14) *mə wəne-r wərgž-ep^h. ade? məžwe.*
 этот дом-ABS кирпич-NEG какой камень
 'Это не кирпичный³ дом. А какой? Он каменный'.

(15) *a kompanije-m jə-wərgžə əž'jə jə-pxe-wəne-xe-r*
 тот компания-OBL POSS-кирпич и POSS-древесина-дом-PL-ABS
ze.λa.ʃe, aw jə-məžwe-xe-m-ž'e z-jə çe-r-ep^h
 известный но POSS-камень-PL-OBL-INS один-ADD 1SG.ERG+знать-DYN-NEG
 'Кирпичные и деревянные дома этой компании известны, а о каменных я ничего не знаю'.

Для литературного языка подобные высказывания семантически аномальны, поскольку слово *məžwe* в них может интерпретироваться только как 'камень', но не как 'каменный'.

***

Некоторые результаты работы экспедиции 2014 года были опубликованы ранее; см. [Аксенова 2014; Ershova 2015]. В настоящий сборник включены три статьи студентов, принявших участие в экспедиции 2014 года.

В статье Е.В. Кувшиновой анализируются нетривиальные употребления общеадыгского директивного преверба *qe-*, сближающие его с описанной в первую очередь в языках Америки категорией инверсива, выражающей соотношение лиц участников ситуации с ролями субъекта и объекта (ср. статью [Ломизе 2013] об этом явлении в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка). Особое внимание в статье уделено распределению директивного преверба в ситуации, когда оба релевантных участника 3-го лица и выбор маркирования тем самым определяется не столько грамматическими,

---

³ Интересно, что в этом примере в значении 'кирпич, кирпичный' используется слово, в литературном языке означающее 'черепица'.

сколько дискурсивными факторами. На основании эксперимента по переводу на бжедуский диалект связного текста с несколькими персонажами Е.В. Кувшинова проверяет гипотезу о влиянии на употребление директивного преверба соотношения референциальной активации субъекта и объекта.

В статье И.В. Саркисова обсуждаются ранее не описанные для бжедугского диалекта особенности сочинительных конструкций, как именных, так и глагольных. Автор описывает случаи слияния общеадыгского сочинительного показателя *-re* с суффиксом косвенного падежа *-t* в единую морфему *-te*, а также анализирует употребление сочетания показателей условия *-te* и аддитивности *-jə* в функции условия, косвенного вопроса и, что наиболее нетривиально, разделительного сочинения.

В статье М.А. Тюренковой исследуется выражение именной принадлежности. Как известно (см. [Горбунова 2009] и цитируемую там литературу), в адыгейском языке морфологически противопоставляются так называемая «отчуждаемая» («органическая») и «неотчуждаемая» («вещественная») принадлежность, что проявляется в различном маркировании посессора при разных типах имён. В статье М.А. Тюренковой изучаются семантические классы имён, принимающие в бжедугском диалекте показатели неотчуждаемой принадлежности, и на основании анализа производных лексем делается вывод о семантической мотивированности этого противопоставления (в отличие от литературного языка, где оно закреплено за конкретными лексическими корнями).

Благодарности

Мы выражаем сердечную благодарность работавшим с нами в ауле Вочепший Зареме Нурбиевне Батыж, Нафсет Тыркубиевне Делок, Эмме Наховне Духу, Эмме Шамсудиновне Казанчи, Асе Хизировне Куб, Любви Гиссовне Кушу, Разьет Ереджибовне Кушу, Марине Аслановне Наатыж, Марзият Махмудовне Нехай, Зареме Муратовне Пшидаток, Риме Абрековне Пшидаток, Саиде Адамовне Глецери, Сусанне Сагидовне Хут и работавшим с нами в ауле Нещукай Оксане Ерстемовне Блягоз, Суанде Аликовне Блягоз, Анжеле Заурбиевне Заремук, Матиасу Абубачировичу Керашеву, Шамсет Рамазановне Удычак, Гошпак Хазретовне Физулиной, Асет Гиссовне Чич, Бэлле Баязетовне Чич, Валерию Арамбиевичу Чичу, Гошмаф Салимчериевне Чич, Дарине Юрьевне Чич, Зареме Заурбиевне Чич, Мире Анзауровне Чич, Рахмет Джахфаровне Яхутыл. Особо благодарим директора МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9 а. Вочепший» Мариет Заурбечевну Делок и директора МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8 а. Нещукай» Валерия Арамбиевича Чича за помощь в организации работы экспедиции.

Приложение 1.

Участники Адыгейской лингвистической экспедиции 2014 года с указанием грамматических тем.

Аксенова Мария Андреевна – модальные конструкции (а. Вочепший)

Аркадьев Пётр Михайлович – результативные конструкции; дифференцированное падежное маркирование; общее руководство (а. Вочепший)

Арсентьев Денис Юрьевич – аппликативы (а. Вочепший)

Багирокова Ирина Гаруновна – конструкции с грамматикализованными глаголами (а. Нешукай)

Герасимов Дмитрий Валентинович – скалярные единицы (а. Вочепший)

Ершова Ксения Алексеевна – масдар, инкорпорация, подлежащие свойства (а. Нешукай)

Иванова Зоя Дмитриевна – грамматические особенности местоимений (а. Вочепший)

Капитонов Иван Сергеевич – психолингвистические эксперименты, порядок аффиксов, эргативность (а. Вочепший, Нешукай)

Касьянова Полина Алексеевна – восклицательные конструкции (а. Нешукай)

Клименченко Любовь Владимировна – условные, уступительные и причинные конструкции (а. Вочепший)

Козиорова Юлия Игоревна – послелоги (а. Нешукай)

Кувшинова Екатерина Владимировна – инверсивные употребления директивного преверба (а. Вочепший)

Кюсева Мария Викторовна – семантика пространственных показателей (а. Нешукай, а. Вочепший)

Ландер Юрий Александрович – релятивизация, именной комплекс, подлежащие свойства; общее руководство (а. Нешукай)

Летучий Александр Борисович – сентенциальные актаны; общее руководство (а. Вочепший)

Мороз Георгий Алексеевич – фонетика, фонология, морфонология (а. Нешукай)

Муравьев Никита Алексеевич – таксисные конструкции (а. Вочепший)

Новоселова Анна Владимировна – акциональные классы (а. Вочепший)

Панов Владимир Александрович – директивные префиксы и суффиксы (а. Вочепший)

Пашен Лудгер – фонетика и фонология (а. Вочепший)

Русанова Анна Олеговна – морфонология (а. Нешукай)

Рыжова Дарья Александровна – инструменталис, глаголы позиции, семантика пространственных показателей (а. Нешукай)

Саркисов Иван Владимирович – сочинительные конструкции (а. Нешукай)

Тестелец Яков Георгиевич – падежное маркирование, псевдоинкорпорация; общее руководство (а. Вочепший)

Тышкевич Наталия Борисовна – коммуникативная структура (а. Нешукай)

Тюренкова Маргарита Андреевна – посессивные конструкции (а. Вочепший)

Чернышев Александр Олегович – номинализация (а. Нешукай)

Чечуро Илья Юрьевич – сложные предикаты (а. Нешукай)

Шаповалова Ольга Александровна – именная группа (а. Вочепший, а. Нешукай)

Приложение 2.

Образец текста на бжедугском диалекте адыгейского языка

Кража невест по согласию

Записано от М. А. Чич 10 июля 2014 г. Расшифровка К. А. Ершовой.

1.

p̂saʃe-r   zere-ʃe-x-ew   a-h-ew   me-χ^{wə}
девушка-ABS   ФАКТ-знать-PL-ADV   3PL.ERG-нести-ADV   DYN-случаться
Бывает, что крадут девушку, а она знает.

2.

p̂saʃe-me   č'ale-me   p̂ale
девушка-OBL+COORD   юноша-OBL+COORD   срок
ze-f-a-ke-wəc^{wə}-ŝ
REC.IO-BEN-3PL.ERG-CAUS-вставить-CS
Девушка с парнем назначают дату.

3.

p̂saʃe-r   wəne-m   q-jə-mə-č'ə-nə-m   p^ha.j
девушка-ABS   дом-OBL   DIR-LOC-NEG-выходить-MSD-OBL   для
v^weg^{wə}-m   qə-tje-he-ŝ
дорога-OBL   DIR-LOC-входить-CS
Девушка, чтобы не выйти из дома, выходит на дорогу.

4.

jež'-xe-r   qə-č'e-λ-re-he-xe-ŝ   maʃine-m   p̂saʃe-r
сам-PL-ABS   DIR-LOC-LOC-TRANS-входить-PL-CS   машина-OBL   девушка-ABS

j-e-ʔəst-he   č'ale-r   ʔwe-č'ə-ž'ə
LOC-DYN-садиться-LAT   юноша-ABS   LOC-выходить-RE

Они подходят, девушка сама садится в машину и они уезжают.

5.

a-ž'e   jež'-xe-r   mašine-xe-r   q-a-xe-ha-ž'-xe-š
TOT-INS   сам-PL-ABS   машина-PL-ABS   DIR-3PL.IO-LOC-входить -RE-PL-CS

kʷəpə   me-χʷə-š

группа   DYN-статья-CS

Машины подъезжают, их много становится там.

6.

a-ke-bəwə-me   škʷeč'e.č'ə-ž'e   we-xe-ze
3PL.ERG-CAUS-гудеть-COND   пистолет-INS   бить-PL-CNV

bənə-m   dež'   ʔwe-ha-ž'-xe-š

семья-OBL   к   LOC-входить-RE-PL-CS

Сигналя, из ружей стреляя, к семье возвращаются.

7.

zə   č'ale   zə   nebgəre   a-xe-č'ə-š

один парень   один человек   3PL.IO-LOC-выходить-CS

a-nahə-ž'-ew   a-xe-tʰə-r   kʷəp-me

3PL.PP-COMP-старый-ADV   3PL.IO-LOC-стоять-ABS   группа-OBL.PL

a-xe-č'ə-š

3PL.IO-LOC-выходить-CS

Один человек выходит, самый старший выходит из толпы.

8.

bənə-m   je-kʷa-ʎe-š   nəse   zer-ja-ʔe-r

семья-OBL   DAT-идти-ALL-CS   невеста   FACT-3PL.PR+POSS-быть-ABS

a-r-a-ʔwe-š

3PL.IO-DAT-3PL.ERG-говорить-CS

К семье подходят, говорят, что есть невестка.

9.

a-nahə-ž'-ew   wəna.kʷe-m   jə-s-er

3PL.PP-COMP-старый-ADV   семья-OBL   LOC-сидеть-ABS

q-j-e-č'ə-š

DIR-LOC-DYN-выходить-CS

Самый старший в семье выходит.

10.

nəse jə-s-me nəse qə-r-a-ke-č'ə
невеста LOC-сидеть-COND невеста DIR-DAT-3PL.ERG-CAUS-выходить
jə-mə-sə-me в^wəнек^wə-pšəše-žəje q-a-š^he-š̂
LOC-NEG-сидеть-COND соседка-девушка-маленький DIR-3PL.ERG-вести-CS
Невестку, если есть, выводит старший, если нет старшего, то девушки-соседки
выводят невестку.

11.

в^wəнек^wə-pšəše-žəje jə-к^wəs-ew
сосед-девушка-маленький POSS-спутник-ADV
nəs-ew q-a-fe-š^ha-ke-r
невеста-ADV DIR-3PL.IO-BEN-вести-PST-ABS
mašine-m r-a-š^h-ə-š̂ wəne-m r-a-š^he
машина-OBL LOC-3PL.ERG-вести-ELAT-CS дом-OBL LOC-3PL.ERG-вести
Вместе с соседской девушкой привезённую невестку выводят из машины и
заводят в дом.

12.

pšəše-r fa.je zə-χ^wə-č'ə wəpče r-a-t^hə
девушка-ABS хотеть REL.TMP-случаться-INS вопрос DAT-3PL.ERG-давать
qə-zer-jə-ha-ke-m tje-t^h-ew
DIR-FACT-LOC-входить-PST-OBL LOC-стоять-ADV
Как только девушка заходит, ей вопрос задают, хочет ли она.

13.

wə-fa.j-ew wə-qe-қ^wa-к-a
2SG.ABS-хотеть-ADV 2SG.ABS-DIR-идти-PST-Q
wə-fe-mə-j-ew wə-qe-қ^wa-к-a
2SG.ABS-BEN-NEG-хотеть-ADV 2SG.ABS-DIR-идти-PST-Q
a-ʔ^we-š̂ je-wəpče-x
3PL.ERG-говорить-CS DAT-спрашивать-PL
«Ты по своей воле пришла, или не по своей?» – спрашивают.

14.

pšəše-m sə-fa.j z-jə-ʔ^we-č'ə
девушка-OBL 1SG.ABS-хотеть REL.TMP-3SG.ERG-говорить-INS
dek^w a-ʔ^we-š̂ wəne-m pšəše-r
хороший 3PL.ERG-говорить-CS дом-OBL девушка-ABS

qə-r-a-ka-ne

DIR-LOC-3PL.ERG-CAUS-оставаться

Если девушка говорит: «Хочу», – говорят: «Хорошо», и оставляют ее в доме.

15.

pšaše-m qə-z-x-a-š^h-ə-ke-xe-me

девушка-OBL DIR-REL.IO-LOC-3PL.ERG-вести-ELAT-PST-PL-OBL.PL

maqe a-r-a-ke-ʔ^w

звук 3PL.IO-DAT-3PL.ERG-CAUS-говорить

Сообщают новость в семью девушки (букв. тем, откуда они девушку привели).

16.

a-r-a-ke-ʔ^wə-š

k^wəp

qə-λe-k^we

pšaše-m

3PL.IO-DAT-3PL.ERG-CAUS-говорить-CS группа DIR-LOC-идти

девушка-OBL

Сообщают, и приходит много людей за девушкой

17.

qə-λə-k^we-ke—k^wəpə-r

wəne-m

j-e-he-š

DIR-LOC-идти-PST—группа-ABS дом-OBL LOC-DYN-входить-CS

pšaš-ew

q-a-š^ha-ke-m

q-a-he-ke-m

девушка-ADV DIR-3PL.ERG-вести-PST-OBL DIR-3PL.ERG-нести-PST-OBL

je-wəpčə-x

DAT-спрашивать-PL

Пришедшие люди заходят в дом, спрашивают у уведённой девушки.

18.

wə-fa.j-ew

wə-qe-k^wa-ka

2SG.ABS-хотеть-ADV 2SG.ABS-DIR-идти-PST-Q

wə-fe-mə-j-ew

wə-qe-k^wa-ka

2SG.ABS-BEN-NEG-хотеть-ADV 2SG.ABS-DIR-идти-PST-Q

wə-q-jə-ne-t-a

a-ʔ^w-ew

2SG.ABS-DIR-LOC-оставаться-FUT-Q 3PL.ERG-говорить-ADV

z-je-wəpčə-xe-ž'e

REL.TMP-DAT-спросить-PL-INS

«Ты хотела прийти сюда или не хотела? Останешься?» – когда спросят,

19.

pšaše-m

sə-fa.j

z-jə-ʔ^we-ž'e

девушка-OBL 1SG.ABS-хотеть REL.TMP-3SG.ERG-говорить-INS

the-m zebleke-mafe t-j-e-ŝ a-ʔwe-ŝ
 бог-OBL родственник-счастье 1PL.ABS-3SG.ERG-DYN-делать 3PL.ERG-говорить-CS
 Если девушка скажет: «Хочу остаться», – «Пусть будут добрые родственные
 отношения между нами», – говорят.

20.

a-ʔap^he-xe-r ze.re-wəbət-xe-ŝ
 3PL.PR-палец-PL-ABS REC.ERG-схватить-PL-CS
 k^wəpə-m j-e-ka-ze-ŝ de-č'ə-ž'ə
 группа-OBL 3SG.ERG-DYN-CAUS-повернуться-CS LOC-выходить-RE
 Рукижимают друг другу, и пришедшие уходят.

Приложение 3.

Сокращения, используемые в морфологических глоссах

ABS абсолютив; ADV адвербиалис; ALL аллатив; BEN бенефактив; CAUS каузатив; CNV конверб; COMP компаратив; COND кондиционал; COORD сочинение; CS консекутив; DAT дативный преверб; DIR директив; DYN динамичность; ELAT элатив; ERG эргатив; FACT фактивная релятивизация; FUT будущее время; INS инструменталис; IO непрямой объект; LNK линкер; LOC локативный преверб; MSD масдар; NEG отрицание; OBL косвенный падеж; PL множественное число; POSS посессив; PP объект послелого; PR посессор; PRV преверб; PST прошедшее время; Q вопрос; RE рефактив/реверсив; REC реципрок; REL релятивный префикс; RES результатив; RFL рефлексив; SG единственное число; TMP темпоральная релятивизация ('когда'); TRANS транслатив.

Литература

Аксенова М. А. 2014. Модальность в бжедугском диалекте адыгейского языка // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение*. Вып. IX. М. С. 161–171.

Аркадьев П. М. 2014. Адыгейская лингвистическая экспедиция: десятилетняя ретроспектива и дальнейшее развитие // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение*. Вып. IX. М. С. 152–161.

Аркадьев П. М., Ландер Ю. А. 2011. Адыгейская лингвистическая экспедиция 2010 года: итоги и выводы // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение*. Вып. VII. М. С. 179–194.

Аркадьев П. М., Ландер Ю. А. 2012. Бесленевский диалект кабардино-черкесского языка и перспективы изучения уляпского говора // *Полевые исследова-*

дования студентов РГГУ. *Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение*. Вып. VII. М. С. 176–192.

Аркадьев П. М., Ландер Ю. А. 2013. Некоторые сведения о морфологии бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка (уляпский говор) // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение*. Вып. VIII. М. С. 194–210.

Аркадьев П. М., Ландер Ю. А., Летучий А. Б., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. 2009. Введение. Основные сведения об адыгейском языке // Тестелец (ред.) 2009. С. 17–120.

Балкаров Б. Х. 1970. *Фонетика адыгских языков*. Нальчик.

Балкаров Б. Х. 1979. *Введение в абхазо-адыгское языкознание*. Нальчик.

Биданок М. М. 2003. Становление норм адыгейского литературного языка. Дисс. ... к.ф.н. Майкоп, АГУ.

Горбунова И. М. 2009. Посессивные конструкции // Тестелец (ред.) 2009. С. 146–165.

Зекох У. С. 1969. *Система склонения в адыгейском языке*. Майкоп.

Керашева З. И. 1957. *Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка*. Майкоп. [Перепечатано в: Керашева З. И. *Избранные труды и статьи*. Т. I. Майкоп, 1995. С. 193–336.]

Кумахов М. А. 1981. *Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков*. М.

Кумахов М., Вамлинг К. 2006. *Эргативность в черкесских языках*. Malmö.

Кумахова З. Ю. 1972. *Абдзехский диалект и его место среди других адыгейских диалектов*. Нальчик.

Ландер Ю. А. 2012. Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе. Дисс. ... к.ф.н. М., ИВ РАН.

Ландер Ю. А. 2011. Подходы к полисинтетизму // *Вестник РГГУ. Сер. Филологические науки. Языкознание*. № 11(73)/11. (Московский лингвистический журнал. Т. 13.) С. 102–126.

Ломизе Г. Е. 2013. Инверсив в уляпском говоре кабардино-черкесского языка // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение*. Вып. VIII. М. С. 210–233.

Рогава Г. В., Керашева З. И. 1966. *Грамматика адыгейского языка*. Краснодар, Майкоп.

Ситимова С. С. 2004. Особенности бжедугского диалекта адыгейского языка. Дисс. ... к.ф.н. Майкоп, АГУ.

Сумбатова Н. Р. 2008. Адыгейские экспедиции Института лингвистики РГГУ (2003–2007) // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение*. Вып. III. М. С. 290–293.

- Тестелец Я. Г. (ред.) 2009. *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. М.
- Тутарищева М. К. 2005. *Особенности образования и склонения имен собственных в адыгских языках*. Майкоп.
- Тхаркахо Ю. А. 1993. *Чемгуйский диалект и его место среди других адыгейских диалектов*. Майкоп.
- Шагиров А. К. 1977. *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков*. Т. 2. М.
- Chirikba V. A. 1996. *Common West Caucasian: the Reconstruction of Its Phonological System and Parts of Its Lexicon and Morphology*. Leiden.
- Colarusso J. 1988. *The Northwest Caucasian Languages. A Phonological Survey*. N.Y.
- Corbett G. 2006. *Agreement*. Cambridge.
- Ershova K. 2015. Non-canonical noun incorporation in Bzhedug Adyghe // *Proceedings of the 41st Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley. P. 99–119.
- Hewitt G. 2004. *Introduction to the Study of the Languages of the Caucasus*. Muenchen.
- Kapitonov I. 2015. Processing polysynthetic affix order. Paper presented at the conference “Australian Linguistic Society 2015”, Western Sydney University, 09.12.2015.
- Kumakhov M., Vamling K. 2009. *Circassian Clause Structure*. Malmö.
- Kuipers A. H. 1963. Proto-Circassian phonology: an essay in reconstruction. *Studia Caucasica* 1: 56-92.
- Lander Yu. 2010. Subject properties of the Adyghe absolutive: evidence from relatives. Unpublished ms.
- Lander Yu., Testelelets Ya. 2006. Nouniness and specificity: Circassian and Wakashan. Paper presented at the conference “Universality and Particularity in Parts-of-Speech Systems”, University of Amsterdam, 10.06.2006.
- Lander Yu., Testelelets Ya. To appear. Adyghe // M. Fortescue et al. (eds) *The Oxford Handbook of Polysynthesis*. Oxford.
- Letuchiy A. 2012. Ergativity in the Adyghe system of valency-changing derivations // G. Authier, K. Haude (eds). *Ergativity, Valency and Voice*. Berlin. P. 323–354
- Paris C. 1989. Esquisse grammaticale du dialecte abzakh (tcherkesse occidental) // B. G. Hewitt (ed.). *The Indigenous Languages of the Caucasus*. Vol. 2. *The North West Caucasian Languages*. N.Y. P. 154–260.
- Smeets R. 1984. *Studies in West Circassian Phonology and Morphology*. Leiden.